

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
954
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-11 Материалы по истории орнитологических исследований в Астраханском крае. Сообщение 2. Б.М.Житков: о промысле и охране птиц в дельте Волги.
Ю. С. Ч У Й К О В
- 11-13 Весеннее наблюдение савки *Oxyura leucoserphala* на Ушккольских озёрах в междуречье Каратала и Аксу (Южное Прибалхашье). Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В ,
А. И. Б Е Л Я Е В
- 13-16 Самки ужа *Natrix natrix* – виновницы гибели потомства птиц, гнездящихся в норах. Ю. В. К О Т Ю К О В
- 16-18 Гнездование черноголового щегла *Carduelis carduelis major* в Иркутске. И. В. Ф Е Ф Е Л О В
- 18 Летняя встреча савки *Oxyura leucoserphala* в низовьях Тургая. А. Н. П О С Л А В С К И Й
- 19-26 Новые данные по орнитофауне Северо-Восточного Алтая.
В. Н. В О Р О Б Ъ Ё В , Ю. С. Р А В К И Н ,
Б. П. Д О Б Р О Х О Т О В
- 26-27 К изучению орнитофауны Дудергофской возвышенности и прилежащих территорий. А. В. П А Н Т Е Л Е Е В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

CONTENTS

- 3-11 Materials on the history of ornithological researches
in the Astrakhan Oblast. Report 2. B.M.Zhitkov:
Fishery and protection of birds in the Volga delta.
Y u . S . C H U Y K O V
- 11-13 Spring observation of the white-headed duck *Oxyura*
leucocephala on Ushkol lakes and rivers Karatal and Aksu
(Southern Balkhash area). N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . I . B E L Y A E V
- 13-16 Females of the grass snake *Natrix natrix* – culprits of death
of eggs and chicks in birds nesting in burrows.
Y u . V . K O T Y U K O V
- 16-18 Nesting of the European goldfinch *Carduelis*
carduelis major in Irkutsk. I . V . F E F E L O V
- 18 Summer record of the white-headed duck *Oxyura*
leucocephala in the lower reaches of Turgay.
A . N . P O S L A V S K Y
- 19-26 New data on the avifauna of the North-Eastern Altai.
V . N . V O R O B E V , Y u . S . R A V K I N ,
B . P . D O B R O K H O T O V
- 26-27 To the study of the avifauna of Duderhof Hills
and adjacent areas. A . V . P A N T E L E E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы по истории орнитологических исследований в Астраханском крае.

Сообщение 2. Б.М.Житков: о промысле и охране птиц в дельте Волги

Ю.С.Чуйков

Юрий Сергеевич Чуйков. Кафедра экологии, Астраханский государственный университет.
E-mail: us.chuikov@mail.ru

Поступила в редакцию 2 января 2014

Природа сделала важную ошибку, не выбрав в качестве основы для эволюционного развития человека собак, а обратившись для этой цели к обезьянам. Теперь эту ошибку уже не исправить.

Б.М.Житков, из автобиографии

Борис Михайлович Житков внёс заметный вклад в дело изучения и охраны птичьего населения дельты Волги. Родившись в 1872 году в дворянской усадьбе своих родителей в селе Михайловка Ардатовского уезда Симбирской губернии, он окончил Московский государственный университет и прожил долгую, насыщенную событиями жизнь и, судя по автобиографии, оставался скромным и остроумным человеком.

Сам он не считал себя учёным: «Оставление при кафедре (которое могло и не случиться) поставило меня на рельсы науки. Но наука далеко не наполняла моей жизни, и я остался навсегда дилетантом. Только недурные способности и некоторое общее образование позволяло мне держаться приблизительно на уровне тех требований, которые следует предъявлять преподавателю университета» (из автобиографии).

Тем не менее, вклад его в науку и практику (в первую очередь – в охотоведение и заповедное дело), общепризнан.

«Ранней весной 1912 года имел я возможность посетить дельту Волги, где согласно поручению Департамента Земледелия, собрал некоторые данные о местном, недавно ещё сильно развитом, промысле птиц, добываемых частью на мясо, частью на шкурки и крылья, идущие почти исключительно на дамские украшения и в главной своей массе уходящие за границу» (Житков 1914).

В этой поездке его сопровождали ассистент Зоологического музея Московского университета С.И.Огнев, а также Н.А.Гофмейстер и А.И. Пукарев. Последние двое (по профессии доктор и инженер, соответственно) участвовали в экспедиции в качестве охотников-любителей и помогали добывать птиц для коллекции (Житков 1914).

Проблема в то время состояла в том, что охотничий промысел в дельте Волги никак не регламентировался. А это был именно промысел, т.к. шкурки, крылья, перья птиц вывозились отсюда в огромных количествах за границу, где шли на изготовление различных украшений. Яйца же диких птиц использовались в мыловаренном деле, а также употреблялись в пищу населением. Все это привело к истощению охотничьих ресурсов дельты Волги и во многих случаях сделало промысел здесь нерентабельным.

В дельте Волги Б.М.Житков и его спутники с разрешения управляющего Астраханскими рыбными промыслами Н.Н.Пушкарёва пользовались водным транспортом рыбнадзора. Большую помощь в работе им оказали также заведующий Ихтиологической лабораторией Ф.Ф. Каврайский и смотритель 14-го участка С.О.Рушевский (так называлась должность человека, контролирующего рыбный промысел на одном из участков дельты. По отзывам Житкова, Рушевский был одним из наиболее опытных и авторитетных астраханских охотников).

Кроме неумеренного промысла, причинами резкого снижения численности птиц в дельте Житков считал следующие:

«В дельте Волги есть ещё несколько условий, которые и помимо прямого неумеренного и не стеснённого сроками преследования влияют вредно, иногда губительно на гнездование различных видов птиц. Прежде всего, ловецкое население дельты, привлекаемое богатыми рыбными промыслами, непрерывно и быстро увеличивается, причём образуются новые посёлки. Судходные рукава Волги густо населены, и по ним летом происходит оживлённое движение. Всюду, даже в самые глухие ерики, проникают лодки ловцов и душегубки хищников, равно как и моторы и косные рыболовной охраны. В южной части дельты в особенности распространён обычай весной сжигать прошлогодний, стоящий высокой и непролазной жёлтой чащей тростник... Понятно, что во время палов нередко гибнут гнёзда птиц».

Многие из этих негативных факторов действуют и сейчас. Прежде всего, это фактор беспокойства. В последние десятилетия в дельте Волги появилось огромное количество баз «отдыха». Слово «отдых» взято в кавычки, т.к. под этим подразумевается почти неограниченные и бесконтрольные охота и рыбная ловля большим количеством приезжих рыболовов и охотников при попустительстве контролирующих органов (см.: Краснов, Чуйков 2012). То же касается и выжигания растительности – ежегодные тростниковые палы наносят огромный ущерб естественным экосистемам, а гибель птиц (в первую очередь в колониях, а также фазанов) – массовое при этом явление. Кроме птиц, во время палов гибнут и другие животные – кабаны, лисы, зайцы и многие другие (Чуйков 2012).

Поскольку Б.М.Житков был в дельте недолго, он считал, что видел

только часть видов орнитофауны, поэтому широко использовал материалы Эверсмана (1866), Богданова (1871, 1875) и Бостанжогло (1911).

Здесь надо сказать несколько слов о Василии Николаевиче Бостанжогло. Он происходил из знатной (до революции) греко-российской семьи табачных фабрикантов, состоявшей в родстве с купцами Алексеевыми (к которым принадлежал К.С.Станиславский). Родился он в 1860 году, окончил Московский университет. В начале XX века (в 1904, 1905 и 1907 годах) он занимался полевыми исследованиями к югу от линии Вольск – Уральск (Завьялов и др. 2005). После революции, в 1920 году, Василия Николаевича Бостанжогло без суда и следствия расстреляли «за спекуляцию николаевскими рублями». Его работа по фауне Арало-Каспийских степей до сих пор очень часто цитируется.

В результате собственных наблюдений, опросов рыбаков и охотников у Б.М.Житкова сложилась картина, характеризовавшая состояние птичьего населения дельты Волги в те годы.

Серый гусь тогда гнезился в труднодоступных для человека местах дельты «ещё в заметном числе». А вот лебеди практически исчезли. Про них Житков написал так: «вероятно, кое-где сохранились на гнездовье и лебеди». Лебеди преследовались как ради мяса, так и ради шкур, которые скупались по достаточно высоким ценам. Ссылаясь на наблюдения С.О.Рушевского, Житков писал, что пролётные лебеди летят теперь над морем, в стороне от дельты. К сожалению, в последние годы в Астраханской области после многих десятилетий запрета вновь открыта охота на лебедей и им снова приходится быть очень осторожными (Чуйков 2012).

Ранее многочисленные большая и серощёкая поганки практически совсем исчезли из дельты. Шкурки поганок шли на приготовление шляп. Большую ценность в этом отношении представляло блестящее серебристое брюшко птицы. Очень многочисленные ранее гнездовые колонии чаек и крачек тоже практически исчезли из дельты. Они сохранились лишь кое-где на морских островах. Промысел на них практически прекратился. Даже на рыбных промыслах, где скапливалось много отходов от обработки рыбы, чаек заменили вороны. Заметно сократилась численность лысух и камышниц. «Султанских кур (*Porphyrio polycephalus* Lath.), великолепное оперение которых, конечно, привлекало бы внимание промышленников, добывающих шкурки, лишь немногим наблюдателям удавалось крайне редко встречать на северных берегах моря и в самой дельте Волги» (Житков 1914). Из мест, посещаемых человеком, практически исчезли фазаны, которые добывались как ради мяса, так и ради шкурки.

«Породы уток в широком смысле этого термина, – писал Житков, – для гнездования которых пространства дельты представляют территорию весьма удобную, преследуются промышленниками в течение всего

лета на продажу. В июне месяце во многих частях дельты охота ведётся сетями на утят и линялых уток, и таковые в большом числе поставляются в Астрахань и на пассажирские волжские пароходы, на которых – как, вероятно, знает это по опыту большинство читателей – во всякое время навигации можно спросить дичь. Систематический сбор утиных яиц тоже отзывается гибельно на запасах птицы».

По данным Эверсмана (1866), в 1840-е годы каравайки встречались во множестве по мелководьям дельты. М.Н.Богданов в 1870-х писал: «в дельте Волги это одна из самых обыкновенных птиц... На лугах по правую сторону Бузана в ветловой уреме каравайки ночуют бесчисленными стадами. В небольшом числе каравайки встречаются в долине Волги до Царицына»). Во времена пребывания в дельте Житкова каравайки, как и колпицы, практически исчезли из дельты. Как мы писали (Чуйков 2012), имеются неподтверждённые сведения о встрече в 1920-е годы в дельте священных ибисов.

Во времена Житкова кое-где уцелели отдельные колонии кваквы. Он пишет, что «чрезвычайно красивые узкие белые перья, которые птицы эти – в количестве всего трёх перьев – носят на затылке, когда-то были в цене в Европе и теперь ценятся в Турции». Не знаю, то ли сам Житков считал количество этих перьев у квакв, или воспользовался чьими-то чужими сведениями, но, насколько известно, перьев таких у кваквы бывает от двух до четырёх.

«Совсем особую ценность с промысловой точки зрения имеют две последние из перечисленных мною, имеющие светло-белую окраску цапли, – так называемая цапля-нужда (*Ardea garzetta*), значительно более мелкая ростом, и более крупная белая цапля (*A. alba*). Сравнительно ещё недавно обе эти великолепные птицы, ценность некоторых украшающих перьев которых значительно превосходит ценность перьев страусов, были многочисленны на северном побережье Каспия; теперь можно считать их здесь почти окончательно истреблёнными». Перья брачного наряда этих цапель – эгреты – ценились очень дорого. Со ссылкой на орнитолога Наумана Житков пишет, что «в Венгрии отдельные, исключительные по красоте, султаны, подобранные из лучших по качеству перьев белой цапли, доходили до цены свыше 1000 гульденов». Следствие этого: «На Каспийском море белая цапля также стала редкой всюду. В дельте Волги, по словам охотников, очень редко, далеко не всякое лето, удаётся увидеть одинокие, чрезвычайно осторожно держащиеся экземпляры».

В настоящее же время оба этих вида, как и кваквы, в дельте Волги обычны (см.: Русанов 2013). А колпицы и каравайки занесены как в российскую, так и в астраханскую красные книги (Чуйков 2004).

Очень редкими стали в начале XX века и пеликаны, особенно розовый, так как заготавливались и их шкуры. Одно время был спрос на

шкурки бакланов: «Промышляли птиц, главным образом, около гнёзд, выбивая целиком целые колонии, которыми лет около 10 тому назад многие местности дельты были ещё богаты».

Кроме перечисленных птиц, для заготовки шкурок и перьев добывались и некоторые дневные хищные птицы и совы. А также сизоворонки и щурки.

Психологические аспекты варварского отношения к природным ресурсам в конце XIX – начале XX века понятны. Они подробно рассмотрены в работе Л.Ю.Чуйковой (2011) на примере рыбного хозяйства. Большой наплыв инородного населения на рыбные промыслы дельты Волги в то время привёл к замене традиционных ценностей, традиционного отношения к использованию природных ресурсов на варварское, хищническое их истребление. Коренное население региона веками вырабатывало взаимоотношения с окружающей средой, направленное на рациональное и долговременное использование ресурсов. Пришлое же население было заинтересовано только в немедленном получении прибыли. Этим руководствовались и скупщики шкурок и перьев, этим же руководствовались и промысловики. Очень характерно в этом отношении сообщение Бостанжогло (1922). Оно касается дельты Урала, но полностью соответствует и ситуации в дельте Волги:

«Ни одна птица не служит предметом таких вожделений, не заставляет так томительно биться сердце промышленника, как белая цапля. В преследовании её он не ограничивается кропотливым обшариванием самых недоступных топей, пропадаая целыми сутками в непролазных камышах, но пускается на крошечной лодке на многие десятки вёрст вдоль берегов моря и часто оказывается при этом в самом критическом положении среди вязкой тины и обнажённых песков в тщетном ожидании прибыли воды, чтобы сдвинуться с места.

Для поимки ценной птицы изощряется вся изобретательность и пускаются в ход все способы лова. В окрестностях Гурьева додумались даже до стрельбы на приманку, для чего грубо сделанное чучело белой цапли ставится в подходящих местах недалеко от притаившегося стрелка. Нетрудно представить себе, какой дозой терпения должен застаться этот последний при крайней редкости птицы. Количество таких промышленников продолжает расти с каждым годом, и параллельно этому также прогрессивно продолжает вымирать белая цапля».

И всё это ради наживы, может быть и от тяжёлых условий жизни, но, тем не менее, психология таких промышленников ясна.

Однако во время пребывания Житкова в дельте Волги промысел многих видов птиц на шкурки и перья практически прекратился из-за исчезновения объектов охоты или их очень низкой численности и нахождения в труднодоступных местах. Житков подводит следующий итог: «Отрывочные наблюдения мои, конечно, не говорили бы ничего

определённого, если бы местные охотники также не обращали моего внимания на тот факт, что в низовье Волги, выше дельты, число пролётных стай падает, и что большие массы пролётных птиц весной не пересекают даже дельты, а идут в западно-восточном в общем направлении над открытым морем вдоль берегов Каспия, направляясь, быть может, к сравнительно пустынной побережью между устьями Волги и Урала и за Уралом до Эмбь».

Кроме перечисленных, ещё одной из причин описанного положения с ресурсами пернатой дичи Житков считает интенсивную весеннюю охоту в дельте, распугивающую птиц. В цитируемой работе он предлагает следующие меры для охраны птиц на путях миграции.

Необходимо издать специальные постановления по регулированию охоты на той части территории дельты, которая находится в ведении Управления Государственными имуществами. Здесь он предлагает создать оброчные статьи, для сдачи их в аренду с торгов на определённые сроки, «причём особое предпочтение при сдаче права охоты – вплоть до всяких льгот в размере и порядке платежей – нужно оказывать Астраханскому обществу охоты, которое заинтересовано в сбережении дичи, и отдельным охотничьим кружкам, которые есть или образуются со временем».

На отдельных территориях дельты он предлагает создать охотничьи заказники (резерваты), в которых охота должна быть запрещена в течение всего года. «Выбор их подлежит компетенции местных властей и общественных организаций, которые имеют возможность обсудить все данные за и против известного решения».

В то время в дельте уже существовала одна специфическая особо охраняемая территория – запретное для рыболовства пространство:

«Напомню, что в самой южной полосе дельты, вдоль главной средней её части, приблизительно от Четырёхбугорного маяка до Синего Морца, тянется запретная для рыболовства полоса. Номинально занимает она береговую полосу шириною в 1 версту от уреза морского берега и предустьевое пространство шириною в 7 вёрст, считая от границы суши, т.е. от крайних кос дельты. Но так как дельта быстро растёт, то местами, считая от прежних граней, береговая запретная полоса занимает теперь ширину до 5-6 вёрст. Далее в море на 50-60 вёрст тянутся морские участки, – 10 полос, в которых лов допускается через полосу, и где он также запрещён на известные сроки (с 5/V по 15/V на частичковую рыбу и с 15/V по 1/VIII на красную)». В связи с этим Житков предлагает дополнить имеющуюся рыбоохранную стражу охотничьим надзором, добавив по 1-2 человека охотничьей стражи на каждый участок – так как многие смотрители и помощники смотрителей рыбных промыслов сами охотники и не отказались бы в этом участвовать и помочь этой малочисленной охотничьей страже.

«Охотничья стража может находиться в распоряжении смотрителей и помещаться на рыболовных кордонах. При наличии сложной организации для надзора за рыболовством охотничьим стражникам фактически возможно будет наблюдать за островами предустьевого пространства, на которых, при соответствующей охране, вновь появятся колонии гнездящихся птиц, и за запретной для рыболовства береговой полосой. Эта последняя сплошь покрыта тростниками, удобна для гнездования плавающих и голенастых птиц летом, привлекает пролётные стада весной и осенью и населена уже ставшими редкими фазанами и кабанам. Отдельные подходящие по условиям для этой цели острова могут быть превращены в заповедники для беспрепятственного гнездования чаек, крачек и других видов птиц. По моему мнению, было бы правильно воспретить вовсе охоту в запретной для рыболовства береговой полосе или, по крайней мере, в отдалённых, значительных по размерах участках этой полосы».

Здесь впервые в его работе упоминается возможность создания заповедников в дельте Волги, которая позже была реализована с созданием Астраханского государственного заповедника и продолжает реализовываться в настоящее время. Здесь следует упомянуть, что кроме 2 государственных заповедников – Астраханского и Богдинско-Баскунчакского, 12 государственных заказников и нескольких десятков памятников природы, в 2013 году в Астраханской области был создан природный парк «Волго-Ахтубинское междуречье» (Чуйков 2013).

Б.М.Житков считал также, что в дельте Волги необходимо на некоторый срок запретить охоту на некоторые виды птиц. К таким видам он относит оба вида белых цапель, фазана, лебедей.

Астраханский заповедник был создан в 1919 году по инициативе и при активном участии В.А.Хлебникова, Н.Н.Подъяпольского, А.Г.Дюнина, которые воплотили многие перечисленные выше идеи в жизнь (Хлебников 2009, Чуйков 2009, 2011, 2012). Сначала заповедник состоял из одного участка в центре дельты – Трёхизбинского, затем появились два других заповедных участка – Дамчикский (в западной части дельты) и Обжоровский (в восточной).

Осенью 1936 года Б.М.Житков вновь посетил дельту Волги, о чём позже написал в очерке, посвящённом двадцатилетию Астраханского заповедника (Житков 1940). В те октябрьские дни он посетил Обжоровский участок заповедника, считавшийся тогда главным. Что-то он увидел своими глазами, что-то почерпнул из публикаций сотрудников заповедника. Всё это произвело сильное впечатление на Житкова, которое лучше охарактеризовать его же словами:

«На меня, так как я помнил, каковы были гнездовые колонии квакв и бакланов в 1912 г., эта колония размерами своими произвела большое впечатление. Из статьи А.Т.Ромашовой в вып. II Трудов Астра-

ханского заповедника можно составить представление о числе и размерах колоний во всех участках заповедника и о видовом составе гнездящихся птиц. Во всех колониях заповедника первое место по количеству занимает серая цапля, второе – кваква (в некоторые годы наоборот). Но особенно замечательно, что четвертую часть всего числа гнездящихся в колонии видов составляет малая белая цапля и около одной десятой – каравайка. Большая белая цапля малочисленнее; её в 1935 году в заповеднике, по подсчётам в колониях, было свыше 1000 штук, а малой белой – свыше 20 тысяч. Каравайки сосчитано 12 тысяч, колпика – полторы тысячи. Таким образом, виды, ранее почти исчезнувшие в дельте, не только появились в заповеднике, но и размножились в таком количестве и образуют такие гнездовые скопления, которые на неохраемых территориях южных плавней можно было видеть разве несколько веков тому назад».

А несколькими страницами далее Б.М.Житков напишет такую характерную фразу: «Поэтому Астраханский заповедник едва ли не самый эффектный и удобный для демонстрации результатов охраны птиц».

Литература

- Богданов М.Н. 1875. Отчёт по экспедиции в Арало-Каспийский край // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 7.
- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери чернозёмной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при импер. Казан. ун-те* 1, 1: 4-158.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. 11: 1-410.
- Житков Б.М. 1914. О промысле и охране птиц в дельте Волги. *Материалы к познанию русского охотничьего дела.* СПб, 4: 1-59.
- Житков Б.М. 1940. Астраханский заповедник // *К двадцатилетию Астраханского государственного заповедника (Сборник статей).* М.: 24-35.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Хрустов И.А. 2005. *Птицы севера Нижнего Поволжья. Кн. I. История изучения, общая характеристика и состав орнитофауны.* Саратов: 1-296.
- Краснов И.О., Чуйков Ю.С. (ред.) 2013. *Государственный доклад об экологической обстановке в Астраханской области в 2012 году:* 1-225 (электронный ресурс nat.astrobl.ru).
- Русанов Г.М. 2013. Птичье население низовьев дельты Волги в условиях изменений гидрологического режима и антропогенных нагрузок (1969-2010) // *Астраханский вестник экологического образования* 4 (26): 89-109.
- Эверсманн Е.А. 1866. Естественная история птиц Оренбургского края // *Естественная история Оренбургского края.* Казань, 3: 1-621.
- Чуйков Ю.С. (ред.) 2004. *Красная книга Астраханской области.* Астрахань: 1-356.
- Чуйков Ю.С. 2009. В.А.Хлебников – смотритель Баскунчакского соляного промысла // *Астраханский вестник экологического образования* 1/2 (13/14): 106-119.
- Чуйков Ю.С. 2011. Владимир Алексеевич Хлебников – «неизвестный» орнитолог // *Рус. орнитол. журн.* 20 (673): 1411-1419.
- Чуйков Ю.С. 2011. «Птицы Астраханского края» – неосуществлённые мечты В.А.Хлебникова // *Рус. орнитол. журн.* 20 (689): 1851-1865.

- Чуйков Ю.С. 2012. Трансформация среды обитания позвоночных животных в дельте Волги и на прилегающих территориях под влиянием сельскохозяйственного производства и гидромелиорации // *Естественные науки* 1 (38): 113-119.
- Чуйков Ю.С. 2012. О возможной встрече священных ибисов в дельте Волги и многом другом (из переписки В.А.Хлебникова и М.А.Мензбира) // *Рус. орнитол. журн.* 21 (731): 391-407.
- Чуйков Ю.С. 2012. Об охоте на лебедей в дельте Волги // *Рус. орнитол. журн.* 21 (772): 1551-1556.
- Чуйков Ю.С. 2013. Об особо охраняемых природных территориях Астраханской области // *Астраханский вестник экологического образования* 3 (25): 88-95.
- Чуйков Ю.С. 2013. Материалы по истории орнитологических исследований в Астраханском крае. Сообщение 1. Александр Григорьевич Дюнин. Очерк 1. Директор трёх заповедников // *Рус. орнитол. журн.* 22 (910): 2235-2241.
- Чуйков Ю.С. 2013. Материалы по истории орнитологических исследований в Астраханском крае. Сообщение 1. Александр Григорьевич Дюнин. Очерк 2. Бакланы и чайки // *Рус. орнитол. журн.* 22 (911): 2259-2265.
- Чуйкова Л. Ю. 2011. Влияние социальных факторов на экологическое информационное пространство и типобразование сознания населения // *Астраханский вестник экологического образования* 2 (18): 35-45.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 954: 11-13

Весеннее наблюдение савки *Oxyura leucoserphala* на Ушккольских озёрах в междуречье Каратала и Аксу (Южное Прибалхашье)

Н.Н.Березовиков, А.И.Беляев

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Иванович Беляев. Лаборатория эпизоотологии и профилактики ООИ, Талдыкорганская противочумная станция Комитета Госсанэпиднадзора Министерства здравоохранения РК, ул. Таулсыздык, д. 104, г. Талдыкорган. Алматинская область, 040000, Казахстан

Поступила в редакцию 24 декабря 2013

Ушккольские озёра – группа из трёх небольших солоноватых водоёмов, расположенных среди песков прибалхашской пустыни в междуречье Каратала и Аксу. В первом десятилетии XXI века два из трёх озёр были высохшими. После мощного паводка на реках Джунгарского Алатау в марте 2010 года произошло их наполнение, и в течение последних лет сохраняется гидрологический режим, благоприятный для остановок на отдых и кормёжку мигрирующих водно-болотных птиц.

При посещении Ушколя 21 марта 2013 водяных птиц на нём было мало – только 262 особи 10 видов. Основу населения составляли лысухи

Fulica atra (97), красноносые нырки *Netta rufina* (58), хохлатые чернети *Aythya fuligula* (56) и красноголовые чернети *Aythya ferina* (34 особи). Кроме того, отмечены большие поганки *Podiceps cristatus* (2), большие бакланы *Phalacrocorax carbo* (6), шилохвосты *Anas acuta* (3), хохотуньи *Larus cachinnans* (4) и озёрные чайки *Larus ridibundus* (2 особи). В тростниках замечены также варакушки *Luscinia svecica* и тростниковые овсянки *Emberiza schoeniclus*, а по солончаково-илистым берегам 2 серые вороны *Corvus cornix* и 1 самец желтоголовой трясогузки сероспинной формы *Motacilla citreola werae* (Buturlin, 1907). Самой интересной была встреча на озере 5 брачных пар савок *Oxyura leucoserphala* (рис. 1 и 2).



Рис. 1. Савки *Oxyura leucoserphala* на озере Ушколь. 21 марта 2013. Фото А.И.Беляева.

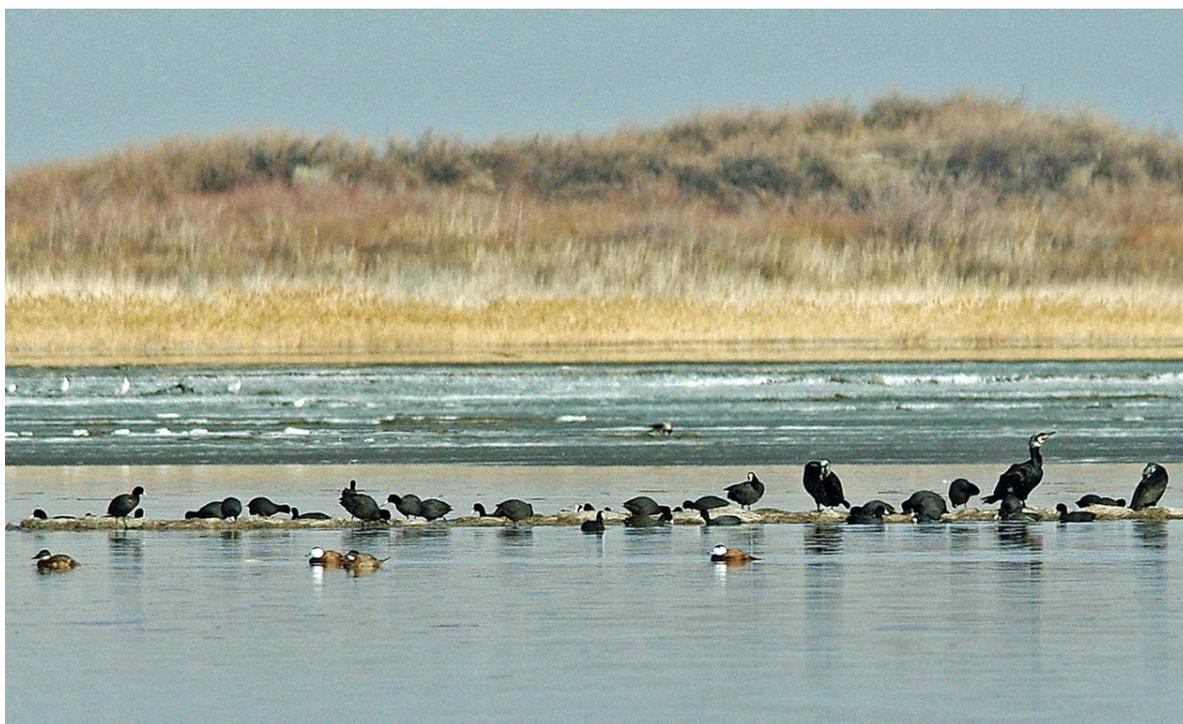


Рис. 2. Савки *Oxyura leucoserphala* в сообществе с лысухами *Fulica atra* и бакланами *Phalacrocorax carbo*. Озеро Ушколь. 21 марта 2013. Фото А.И.Беляева.

По наблюдениям в октябре 2007 года, на Ушколе держалось до 28 савок (Солоха 2008). Мартовская встреча свидетельствует о том, что Ушкольские озёра являются ключевым водоёмом и во время весенних миграций савок на юго-востоке Казахстана. Серьёзный лимитирующий фактор для них на этом озере – активная охота за водоплавающими птицами, ведущаяся здесь как весной, так осенью.

Литература

Солоха А.В. 2008. Озеро Ушколь // *Ключевые орнитологические территории Казахстана*. Астана: 221-222.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 954: 13-16

Самки ужа *Natrix natrix* – виновницы гибели потомства птиц, гнездящихся в норах

Ю.В. Котюков

Юрий Валентинович Котюков, Окский государственный природный биосферный заповедник, п/о Лакаш, посёлок Брыкин Бор, Спасский район, Рязанская область, 391072, Россия.
E-mail: kotyukov@rambler.ru

Поступила в редакцию 31 декабря 2013

Змеи играют заметную роль в гнездовой жизни птиц. Как правило, эта роль заключается в поедании яиц, птенцов и изредка хозяев гнёзд (Ардамацкая 1958, 1960; Тертышников, Высотин 1991; Бакиев и др. 2004; Weatherhead, Blouin-Demers 2004). Видеонаблюдение у гнёзд открытогнездящихся птиц в Северной Америке показало, что змеи посещают гнёзда значительно чаще, чем было принято считать прежде (Thompson *et al.* 1999). В тоже время видеокамеры, установленные у гнёзд воробьиных птиц в Чехии, фиксировали в качестве разорителей только птиц и мелких млекопитающих (Weidinger 2008, 2009). Вероятно, технические возможности исследователей (устанавливали от 2 до 9 видеокамер), небольшое видовое богатство и низкая численность змей в регионе определили отсутствие последних в числе разорителей.

В восточной Европе с применением других методов исследования выявлен не только целый ряд видов змей, нападающих на гнёзда птиц, но и широкий спектр объектов нападения (Котенко 1981; Ардамацкая 1986; Горелов 1992; Вилкина и др. 2000; Бакиев и др. 2004; Табачишин и др. 2013). Различные виды змей разоряют не только гнёзда открытогнездящихся птиц, расположенные на земле или над землёй, но и гнёзда птиц-дуплогнездников и птиц-норников. Из числа

птиц, гнездящихся в норах, в пище змей отмечена золотистая шурка *Merops apiaster* (Вилкина и др. 2000), но чаще всего в желудках змей обнаруживают яйца, птенцов и взрослых особей береговой ласточки *Riparia riparia* (Сапоженков 1961; Вилкина и др. 2000; Завьялов и др. 2000; Табачишин и др. 2013). Причём лишь в Белоруссии птенцы береговой ласточки были найдены в желудках обыкновенного ужа *Natrix natrix* (Сапоженков 1961).

Изучение экологии обыкновенного ужа – самого многочисленного вида змей в Окском заповеднике, проводили в 1966-1984 годах (Самарина, Приклонский 1990), однако питание его здесь не изучено. Имеются лишь отдельные наблюдения поедания ужом лягушек.

На реке Пре в границах Окского заповедника обычны на гнездовании береговая ласточка, золотистая шурка (в пойме реки Оки) и в небольшом числе гнездится обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. Случаев поедания ужом птенцов или яиц этих трёх видов птиц здесь не отмечено, но отмечен иной способ уничтожения их потомства.

Первый такой случай отмечен в 1990 году в урочище Золотой омут. В конце апреля пара зимородков выкопала нору длиной 50.5 см в вывороте грунта среди корней сосны, упавшей на берег, где 1-7 мая отложила полную кладку, из которой вылупилось и вылетело 6 птенцов. 15 июня в этом же вывороте в 1.2 м от первой норы обнаружена новая нора со второй кладкой из 7 слегка насиженными яйцами (начало кладки 6 июня). Длина второй норы – 67 см. 28 июня в норе второй кладки обнаружено 2 яйца зимородка и около 50 яиц ужа. Скреплённые в плотный ком яйца ужа заполняли полностью гнездовую камеру, но «не выходили» за её пределы в тоннель норы. В норе первой кладки зимородка обнаружены только высохший помёт и погадки птенцов, покинувших нору 19-20 июня.

Второй случай отмечен 28 июня 2002 в урочище Городновская мельница, в обрыве правого берега высотой 2.5-6 м. В одной из 12 жилых нор береговой ласточки обнаружено, помимо 5 сильно насиженных яиц этой птицы (готовые к вылуплению птенцы), примерно 15 яиц ужа. Как и в первом случае, комок яиц ужа плотно прилегал к задней стенке гнездовой камеры. Нора береговушки с кладкой ужа находилась в самой высокой части обрыва, а её леток располагался в 20 см от поверхности.

В обоих описанных выше случаях самки ужа выбрали для откладки яиц, вероятно, наиболее прогреваемые норы птиц. Это предположение отчасти подтверждает находка кладки ужа в гнезде зимородка. По данным Самариной и Приклонского (1990), максимальная величина кладки ужа в Окском заповеднике с возрастом самки увеличивается от 9-10 до 20-25 яиц. Легко рассчитать, что при такой плодовитости кладка ужа в норе зимородка принадлежала как минимум двум самкам.

При этом вторая самка предпочла отложить свои яйца в ту же нору. Очевидно, инкубационные параметры другой норы зимородка не были столь благоприятными, так как она располагалась ниже (ближе к воде) и с северной стороны ствола сосны.

Как известно, разоряющие гнёзда птиц змеи чаще всего не оставляют видимых следов своего присутствия (Thompson, Burhans 2003). Более того, многие птицы после частичного разорения гнезда змеями продолжают выкармливание оставшихся птенцов (Ардамацкая 1958). Во всех случаях откладки змеями яиц в норы птиц следы, хотя бы в виде оболочек яиц, должны оставаться надолго. Тем не менее, в других норах птиц мне не удавалось обнаруживать такие следы.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. 1958. Степные змеи, как истребители птиц-дуплогнезdnиков // *Тр. Черноморского заповедника* **2**: 27-33.
- Ардамацкая Т.Б. (1960) 2002. Змеи – истребители птиц, гнездящихся в дуплах // *Рус. орнитол. журн.* **11** (204): 1076-1079.
- Ардамацкая Т.Б. 1986. Увеличение численности четырёхполосого полоза на лесостепных участках Черноморского заповедника // *Вестн. зоол.* **2**: 77-79.
- Бакиев А.Г., Гаранин В.И., Литвинов Н.А., Павлов А.В., Ратников В.Ю. 2004. *Змеи Волжско-Камского края*. Самара: 1-192.
- Вилкина Е.А., Табачишин В.Г., Шляхтин В.Г. 2000. Особенности питания островной популяции узорчатого полоза (*Elaphe dione*) острова Круглый средней зоны Волгоградского водохранилища // *Современная герпетология* **1**: 66-68.
- Горелов М.С. 1992. Земноводные и пресмыкающиеся Самарской области, нуждающиеся в охране (Страницы Красной книги Самарской области) // *Бюл. «Самарская Лука»* **3-92**: 148-154.
- Завьялов Е.В., Вилкина Е.А., Табачишин В.Г. 2000. Хищничество узорчатого полоза *Elaphe dione* в отношении островных популяций береговой ласточки *Riparia riparia* в средней зоне Волгоградского водохранилища // *Рус. орнитол. журн.* **9** (116): 18-19.
- Котенко Т.И. 1981. О степной гадюке (*Vipera ursinii renardi*) на юге Украины // *Вопросы герпетологии*. Л.: 73.
- Самарина Б.Ф., Приклонский С.Г. 1990. К экологии ужа обыкновенного в Окском заповеднике // *Тр. Окского заповедника* **16**: 197-210.
- Сапоженков Ю.Ф. 1961. Материалы по изучению амфибий и рептилий Белоруссии // *Фауна и экология наземных позвоночных Белоруссии*. Минск: 183-194.
- Табачишин В.Г., Ермохин М.В., Мосолова Е.Ю. 2013. Хищничество гадюки Никольского *Vipera nikolskii* на гнездовых колониях береговой ласточки *Riparia riparia* в пойме реки Медведицы // *Рус. орнитол. журн.* **22** (847): 407-409.
- Тертышников М.Ф., Высотин А.Г. (1991) 2012. Трофическая взаимосвязь птиц и пресмыкающихся в Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (773): 1586-1587.
- Thompson, F.R., III, Burhans D.E. 2003. Predation of songbird nests differs by predator and between field and forest habitats // *J. Wildlife Manage.* **67**, 2: 408-416.
- Thompson, F. R., III, Dijak W.D., Burhans D.E. 1999. Video identification of predators at songbird nests in old fields // *Auk* **116**, 1: 259-264.
- Weatherhead P.J., Blouin-Demers G. 2004. Understanding avian nest predation: why ornithologists should study snakes // *J. Avian Biol.* **35**, 3: 185-190.
- Weidinger K. 2008. Identification of nest predators: a sampling perspective // *J. Avian Biol.* **39**, 6: 640-646.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 954: 16-18

Гнездование черноголового щегла *Carduelis carduelis major* в Иркутске

И.В.Фефелов

Игорь Владимирович Фефелов. Научно-исследовательский институт биологии, Иркутский государственный университет, а/я 24, 664003, Иркутск, Россия. E-mail: u000438@ic.isu.ru

Поступила в редакцию 27 декабря 2013

Гнездовая часть ареала черноголового щегла *Carduelis carduelis* ранее считалась доходящей на восток до Енисея (Бёме 1954). С начала 1950-х годов произошла успешная дальняя экспансия этого вида в Предбайкалье вплоть до озера Байкал, первоначально в качестве зимующей птицы; в 1970-х было подтверждено гнездование в ряде лесостепных районов Иркутской области (Липин, Сонин 1982; Фефелов, Хидекель 1999). К сожалению, этот факт оказался малоизвестным и не получил отражения в современных авифаунистических сводках (Степанян 1990; Коблик и др. 2006). Одиночные находки щегла известны и далее на восток, вплоть до юго-запада Приморского края (Глущенко и др. 2010) и Японии (Brazil 2008), они относятся к залётным или завезённым особям. В то же время появление щегла в Иркутской области в середине XX века, несмотря на привлекательность вида для любителей содержания птиц, вряд ли может быть связано с завозом: с 1951 года этот вид стал появляться на значительной территории, а в конце 1950-х – и в большом числе (Липин, Сонин 1982). Несмотря на явное тяготение вида на территории области к селитебному и рудеральному ландшафту, он использует и природные местообитания. Так, молодая и взрослая особи, добытые из стаи в ельнике в Куйтунском районе в ноябре 1985 года, питались на елях семенами. Тем не менее, гнездование щегла зачастую связано с населёнными пунктами.

Хотя ареал седоголового щегла *C. caniceps* считался более близким к Прибайкалью, чем у черноголового, в Иркутской области известны лишь редкие залёты и единичные случаи размножения этого вида (Тачановский 1877; Фефелов, Хидекель 1999). За столетие характер его пребывания не изменился (Доржиев 2011).

В настоящее время черноголовый щегол в Северном Прибайкалье и Забайкалье продолжает оставаться редкой залётной птицей (Доржиев

2011), однако в Предбайкалье он является обычным оседлым видом в лесостепных и антропогенных ландшафтах юга и запада Иркутской области, в том числе в Иркутске. В последние годы черноголовый щегол регистрируется в Иркутске несколько чаще, чем раньше, причём не только по окраинам и в районах одноэтажной застройки, но и в самом центре города.

Так, в 2010 году в мае-июне небольшие группы щеглов регулярно встречались в Центральном парке и других местах Иркутска, 22 июля там же видели выводок (В.Е.Ивушкин, в печати). В конце июня самец регулярно пел на тополе на углу улиц Карла Маркса и Лапина; а 3 августа там же встречен выводок. Этот или же другой выводок не менее чем из 2 слётков, выпрашивающих корм у взрослых, обнаружен 18 августа в 400 м от этого места – у перекрёстка улиц Сухэ-Батора и Свердлова.

В 2011 году одиночные щеглы были встречены 28 марта и 6 июня в начале улицы Карла Маркса у бульвара Гагарина, а 30 мая – группа в сквере Кирова. В июне-июле птицы неоднократно наблюдались в Центральном парке (В.Е.Ивушкин, в печати).

В 2012 году 26 февраля голос щегла слышали на бульваре Гагарина. Пара щеглов (самец пел) обнаружена 22 июня на углу улиц Карла Либкнехта и Тимирязева. Голоса молодых щеглов были слышны 10 августа на углу улиц Франк-Каменецкого и Дзержинского. Взрослую особь с двумя молодыми видели 15 августа на улице Трилиссера близ пересечения с улицей Ядринцева (И.Волгушева, в печати), а на следующий день на улице Трилиссера на территории Противочумного института держалась стайка из 8-10 особей (А.В.Холин, в печати).

В 2013 году поющий щегол встречен 27 февраля за Художественным музеем (угол улиц Свердлова и Ленина), в том же районе, где и второй августовский выводок в 2010 году; 22 марта в 100 м от этого места, по улице Горького, в кроне клёна ясенелистного пело не менее трёх самцов одновременно. В Центральном парке группа щеглов (вероятно, выводки) обнаружена 6 августа (В.Е.Ивушкин, в печати), а 30 октября там встречена Ивушкиным стая из 30 щеглов, что для центра города – редкое явление.

Зимние встречи щеглов в центре Иркутска с конца 2000-х годов также участились. Если ранее эти птицы держались в основном по периферии застроенных массивов или на пустырях, то теперь одиночек и мелкие группы зимой можно встретить по всему городу.

В целом старая (центральная) часть Иркутска предоставляет хорошие условия для размножения щегла. Здесь сочетаются самые разные типы застройки, от деревянных усадебных домов XIX века до многоэтажных новостроек, и пока ещё сохранилось достаточно много деревьев и кустарников различной высоты и густоты во дворах, вдоль улиц и

в скверах. Чаще всего щеглы встречаются в дворовых или междомовых зелёных насаждениях с деревьями и высокими кустарниками (лиственница, ель сибирская, тополь бальзамический, клён ясенелистный, черёмуха), на которых, как можно предположить, они и гнездятся.

Литература

- Бёме Л.Б. 1954. Щегол *Carduelis carduelis* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 190-200.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Глушченко В.П. 2010. Птицы Приморского края: фауна, размещение, проблемы охраны, библиография (справочное издание) // *Дальневосточный орнитол. журн.* 1: 3-150.
- Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкальский зоол. журн.* 1, 6: 30-54.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-287.
- Липин С.И., Сонин В.Д. 1982. Некоторые особенности территориальной экспансии черноголового щегла в Предбайкалье // *Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл. к Всесоюз. науч. конф. (Иркутск, 19-22 окт. 1982 г.). IV. Экол. контроль наземных экосистем*. Иркутск: 89-90.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Тачановский В. 1877. Критический обзор орнитологической фауны Восточной Сибири // *Тр. 5-го съезда рус. естествоиспытателей и врачей в Варшаве. Вып.3. Отд. зоол.* Варшава: 286-386.
- Фефелов И.В., Хидекель В.В. 1999. Находки некоторых редких и малоизученных птиц на Зиминско-Куйтунском степном участке (Восточная Сибирь) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (76): 11-14.
- Brazil M. 2008. *Birds of East Asia: China, Taiwan, Korea, Japan, and Russia*. Princeton: 1-528.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 954: 18

Летняя встреча савки *Oxyura leucoserphala* в низовьях Тургая

А.Н.Пославский

Второе издание. Первая публикация в 1991

В низовьях Сырдарьи на гнездовье и на пролёте в 1981-1983 годах савку мы не встречали, однако в низовьях Тургая 17 июля 1983 нам был доставлен взрослый самец савки *Oxyura leucoserphala*, запутавшийся в рыболовных сетях. У него были сильно обношены первостепенные маховые и рулевые перья. Шкурка сохраняется в нашей коллекции.



Новые данные по орнитофауне Северо-Восточного Алтая

В.Н.Воробьёв, Ю.С.Равкин, Б.П.Доброхотов

Второе издание. Первая публикация в 1963*

За последние десятилетия происходят существенные изменения орнитофауны тайги Северо-Восточного Алтая. После монографии П.П. Сушкина (1938) появилось несколько работ, дополняющих список птиц этого района, с новыми данными по их численности и распространению (Фолитарек, Дементьев 1938), однако и в них ещё далеко не полно отражены все происходящие изменения.

Основой для данного сообщения послужили наши наблюдения с мая 1959 по ноябрь 1962 года, в результате которых была обследована большая часть территории Северо-Восточного Алтая.

Учёт обилия птиц проводился на пешеходных маршрутах, общая протяжённость которых превышает 5000 км. Кроме того, использована картотека наблюдений Алтайского заповедника за 1958-1961 годы.

Кроме авторов в сборе материалов принимали участие студенты московских пединститутов и сотрудники Биологического института СО АН СССР, которым мы приносим глубокую благодарность.

Ниже приводятся краткие данные по видам, ранее не отмеченным для Северо-Восточного Алтая, а по некоторым – уточняется распространение.

Syrrhaptes paradoxus. В пределах Алтая саджа найдена на гнездовании лишь в Чуйской степи. Во время миграций залетает на западную окраину Алтая, в долину Бухтармы и низовья Чулышмана (Сушкин 1938). 24 мая 1960 Д.В.Житеневым добыт залётный экземпляр в Яйлю (северный берег Телецкого озера).

Rallus aquaticus. Единственная находка пастушка относится к западной окраине Алтая (Сушкин 1938). 22 марта 1960 залётный пастушок обнаружен Р.К.Кожевниковой в посёлке Яйлю, а 3 апреля его нашли там же замёрзшим в ручье.

Corvus frugilegus. Сушкин (1938) не встречал грача в Северо-Восточном Алтае. В распоряжении Фолитарека и Дементьева (1938) был один пролётный экземпляр из Яйлю. Дулькейт (1953) отмечал грача на осеннем пролёте. В долине Бии (в 20 км от Телецкого озера) в июне-июле 1959 года грачи регулярно встречались нам в стаях серых

* Воробьёв В.Н., Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. 1963. Новые данные по орнитофауне Северо-Восточного Алтая // *Орнитология* 6: 140-145.

Corvus cornix и чёрных *C. corone* ворон: одна птица – 5 мая, две – 31 мая и ещё одна 25 июня 1961. Все встречи относятся примерно к одному и тому же месту; вероятность гнездования здесь грача не исключена.

Garrulus glandarius brandti Eversmann, 1842. По сведениям всех исследователей, сойка многочисленна на осеннем пролёте. Фолитарек и Дементьев (1938) предполагали гнездование её на севере Алтайского заповедника в темнохвойной тайге. В настоящее время сойка – обычная гнездящаяся птица (1-2 пары на 1 км²) среднегорной черневой тайги и лесов долины верхнего течения Бии. В темнохвойных лесах левобережья Телецкого озера встречена только во внегнездовое время.

Sturnus vulgaris. В Северо-Восточном Алтае Сушкин (1938) не встречал скворца на гнездовании; Фолитарек и Дементьев (1938) отмечали его на пролёте весной и осенью. В посёлках долины Бии в годы наших наблюдений скворец был обычной гнездящейся птицей; в посёлке Кебезень, например, в 1961 году гнездились 5 пар скворцов.

Pastor roseus. Дулькейт (1949), ссылаясь на рукопись Фолитарека, приводит розового скворца в списках птиц Северо-Восточного Алтая. Другими исследователями не встречен. В 1960 году (25 и 26 мая) 3 розовых скворца были отмечены в посёлке Яйлю; в начале июня 1961 года там же несколько дней держались 20 этих скворцов, а 22 мая 1962 года встречена стая из 10 птиц; 25 мая 1962 в урочище Обога (левобережье Телецкого озера) наблюдалась стайка из 8 розовых скворцов.

Coccothraustes coccothraustes. Сушкин (1938) встречал дубоносов лишь в лесостепной окраине Северо-Восточного Алтая, а Вахе (по Сушкину, 1938) добывал их в низовьях Чулышмана. Фолитарек и Дементьев (1938) не упоминают этот вид вообще. Дулькейт (1960) считает дубоноса обычной зимующей птицей. В настоящее время в долине Бии (верхнее течение) и окрестностях Яйлю дубонос – обычная гнездящаяся птица (2-3 пар/км²). Численность его по годам сильно колеблется. После высокого урожая кедра в 1960 году на всей прителецкой территории дубонос был весьма многочислен. Например, в марте в Яйлю постоянно отмечались стаи до 200-300 особей. В темнохвойных лесах при неурожае кедра дубоносы появляются в конце июня на участках гарей, где они многочисленны после созревания черёмухи.

Carduelis carduelis. По Сушкину (1938), сибирский черноголовый щегол *C. c. major* Taczanowski 1879 гнездится по западной окраине Алтая, а седоголовый *C. c. subulata* Gloger 1833 – по лесостепной окраине Северо-Восточного и в Центральном Алтае. Фолитарек и Дементьев (1938) предполагали возможность их гнездования в Яйлю. Сейчас в долине Бии оба подвида обычны на гнездовании (1-2 пар/км²), а осенью здесь и по всему прителецкому району многочисленны в посёлках. В Яйлю 24 мая 1962 мы наблюдали черноголового щегла, строящего гнездо.

Spinus spinus. Ранее чиж на Алтае не отмечался. По нашим наблюдениям, изредка гнездится в сосново-берёзовых лесах долины верхнего течения Бии и в окрестностях Яйлю. Темнохвойных лесов избегает и становится обычным там, как и в редколесьях, лишь на пролёте.

Acanthis cannabina. П.П.Сушкиным (1938) коноплянка встречена только в южном и центральном Алтае. Стайки коноплянок (до 15 особей) регулярно наблюдались нами на весеннем и осеннем пролёте по берегам Телецкого озера. 22 мая 1962 в посёлке Яйлю был отмечен поющий самец.

Carpodacus rubicilla. Сушкиным (1938) для Северо-Восточного Алтая большая чечевица не указана, хотя встречена им на Алтын-ту. В 1959 году научными сотрудниками Алтайского заповедника, а в 1960 и 1961 годах нами эти чечевицы неоднократно отмечались на весеннем пролёте в Яйлю.

Carpodacus roseus. Сушкин (1938) предполагал возможность изолированного гнездования сибирской чечевицы в Северо-Восточном Алтае. 27 июля 1960 году нами встречен выводок сибирских чечевиц (4 особи) в пихтово-кедровом редколесье хребта Корбу (гора Корбулу, 1500 м н.у.м.).

Leucosticte arctoa. В Северо-Восточном Алтае сибирский горный вьюрок ранее не отмечался. 2 июня 1962 в каменистой тундре на горе Кюлюшту (южная часть Телецкого озера) нами наблюдалась пара сибирских вьюрков.

Emberiza leucosephala. В Северо-Восточном Алтае белошапочная овсянка ранее не встречена. В настоящее время в долине верхнего течения Бии она гнездится на вырубках и в разреженных сосново-берёзовых лесах (1-2 пар/км²). Добыты 2 помеси этого вида с обыкновенной овсянкой *Emberiza citrinella*. На осеннем пролёте многочисленна в посёлках по берегам Телецкого озера. В октябре 1962 года в Яйлю белошапочные овсянки держались стайками по 10-30 особей, а на кордонах Беле и Чири – по 5-6 штук.

Emberiza hortulana. Изредка отмечалась в Северо-Восточном Алтае Дулькейтом (1960) зимой в посёлках вместе с обыкновенными овсянками. Садовые овсянки добывались нами в 1959 году на осеннем пролёте по долине реки Бии и вдоль восточного берега Телецкого озера. 20 мая 1962 два самца были добыты из стайки садовых овсянок (20 особей), встреченной нами в долине реки Пыжи.

Emberiza aureola. Сушкин (1938) подчёркивает отсутствие дубровника во всём Северо-Восточном Алтае. В настоящее время этот вид в долине Бии обычен на гнездовании в угнетённых березняках по болотам (6 пар/км²) и многочислен на пролёте. Изредка гнездится в поймах мелких речек и в разреженных сосново-берёзовых лесах. Одинокая самка дубровника добыта в верховьях реки Пыжи 29 июля 1962.

21 июня 1961 в зарослях круглолистной берёзки, ив и кустарниковой лапчатки на высоте 1500 м н.у.м. наблюдалась пара дубровников, вероятно, гнездившихся здесь.

Emberiza cioides. Красноухая овсянка ранее никем в Северо-Восточном Алтае не отмечалась, хотя встречена на гнездовании в непосредственной близости – на нижнем течении Чулышмана (Сушкин 1938). В настоящее время изредка встречается на осеннем пролёте по берегам Телецкого озера. 9 сентября 1962 в устье реки Камги на илистой отмели среди ив кормились 2 красноухие овсянки. 30 октября 1962 в посёлке Беле отмечены 3 птицы этого вида; одна из них добыта.

Emberiza rustica. Сушкин (1938) не встречал овсянки-ремеза на гнездовании в нагорной тайге западного берега Телецкого озера. В настоящее время овсянка-ремез – обычная гнездящаяся птица как там, так и в черневой тайге к северу от Телецкого озера (2 пары/км²). Многочисленна на осеннем пролёте; весной и осенью встречалась небольшими стайками по Телецкому озеру.

Alauda arvensis. Ранее на гнездовании в Северо-Восточном Алтае полевой жаворонок не отмечен. В настоящее время – редкая гнездящаяся птица покосов и полей среди разреженных сосново-берёзовых лесов в верховьях Бии (1 пара на 2 км²).

Calandrella brachydactyla. В Северо-Восточном Алтае малый жаворонок не отмечался, ближайшее нахождение относится к долине Чулышмана у Башкауса на осеннем пролёте (Сушкин 1938). 1 мая 1960 Р.К.Кожевниковой в Яйлю встречена стайка малых жаворонок. Нами в начале мая 1961 года там же наблюдались 3 малых жаворонка, один из них добыт. 12 октября 1962 в южной части Телецкого озера (кордон Чири) добыта ещё одна птица.

Anthus richardi. По Сушкину (1938), степной конёк распространён в лесостепных окраинах исследуемого района и по всему Алтаю, кроме Северо-Восточного и северных предгорий. Нами постоянно отмечался в конце августа и сентябре небольшими стаями на покосах в верховьях Бии и в посёлке Яйлю, а также на илистых отмелях в устьях речек, впадающих в Телецкое озеро (4 экземпляра добыты).

Anthus campestris. По Фолитареву и Дементьеву (1938), полевой конёк весьма обычен на гнездовании в низовьях Чулышмана. Нами осенью 1960 и 1961 годов отмечался стайками по 5-10 в долине Бии и в Яйлю в тех же местах, где и степной конёк.

Motacilla flava. Ближайшая находка жёлтой трясогузки – в низовьях Чулышмана на весеннем пролёте (Сушкин 1938). Нами эта трясогузка наблюдалась изредка на пролёте весной и осенью в северной части Телецкого озера. 18 июня 1962 встречена пара жёлтых трясогузок в зарослях ив и кустарниковой лапчатки, чередующихся с участками лугов, в долине реки Большие Чили (левобережье Телецкого

озера). Через два дня в таком же биотопе ещё одна пара встречена на реке Эмнис. Судя по поведению, птицы здесь гнездились. 24 августа 1962 две молодые жёлтые трясогузки держались на высокогорном озере у истока Пыжи; одна птица добыта.

Motacilla citreola. Сушкиным (1938) желтоголовая трясогузка не встречена в Северо-Восточном Алтае. Фолитарек и Дементьев (1938) отмечали её на весеннем пролёте на Телецком озере. Ближайшее место гнездования – Бийск и среднее течение Чулышмана (Сушкин 1938; Фолитарек, Дементьев 1938). В настоящее время в районе Яйлю на пролёте желтоголовая трясогузка довольно обычна. В долине Пыжи 20 мая 1962 на полянах в берёзово-еловом лесу встречены две стайки (12 и 8 особей). 27 мая того же года одиночный самец наблюдался на болотце в пихтово-кедровом редколесье на хребте Алтын-ту. 17 июля 1962 на заболоченных участках в зарослях ив, круглолистной берёзки и кустарниковой лапчатки в долине реки Ярышколь (левобережье Телецкого озера) наблюдалась пара желтоголовых трясогузок. Судя по поведению, они здесь гнездились.

Phylloscopus sibilatrix. Для Северо-Восточного Алтая трещотка приводится впервые. Ближайшие места находок – под Омском и Томском (Гынгазов 1962). Впервые две пары трещотки отмечены нами в 1960 году в берёзово-сосновом лесу долины Бии, в 20 км от Телецкого озера. Поведение птиц не оставляло сомнения в их гнездовании (из пары добыт самец, семенники 1×3.5 мм). В мае 1961 года в осветлённом берёзово-сосновом лесу в окрестностях Яйлю наблюдался поющий самец трещотки. 24 мая и 3 июня 1962 в урочище Обога на высоте около 1000 м н.у.м., в небольшом участке берёзово-осинового леса, окружённом темнохвойными лесами, встречен поющий самец. 23 июня 1962 в Нижнем течении Чулышмана (у посёлка Балыкча) в высокоствольной берёзовой роще добыт поющий самец трещотки.

Hippolais icterina. Ближайшее нахождение зелёной пересмешки – в смешанных лесах около Бийска. Одиночный поющий самец этого вида добыт нами 17 июля 1959 в берёзово-сосновом лесу долины Бии (у села Кебезень).

Locustella lanceolata. П.П.Сушкин (1938) считает, что пятнистый сверчок не идёт в глубь Алтая, так как находки его крайне редки и относятся к западному, юго-восточному Алтаю и северо-западной Монголии. В Северо-Восточном Алтае никем не отмечался. В 1961 году в долине Бии прилёт пятнистого сверчка отмечен нами во второй половине июня. В это время он многочислен на осоковых болотах и в сосново-берёзовых лесах. Песню пятнистого сверчка можно было слышать до второй половины июля. Гнездование его здесь возможно.

Locustella certhiola. Певчий сверчок, или сверчок Палласа приводится для Северо-Восточного Алтая впервые. Нами в июне 1959 года

была добыта самка этого вида в пойме реки Сары-кокши (левый приток Бии). Состояние яичника и поведение птицы подтверждают её гнездование здесь.

***Tribura thoracica* [*Tribura davidi*].** По Сушкину (1938), малая пестрогрудка гнездится в северо-восточных и северных предгорьях Алтая и не встречена нигде внутри его. Поющий самец добыт нами в 20 км к северо-западу от Телецкого озера (у посёлка Бийка) в кедрово-пихтовой тайге.

***Sylvia borin*.** Единственная находка садовой славки относится к окрестностям села Чоя (лесостепная окраина Северо-Восточного Алтая; Сушкин 1938). 31 мая 1961 в верхнем течении Бии в 20 км от Телецкого озера нами также добыт самец садовой славки.

***Turdus iliacus*.** Ранее белобровик не отмечался в Северо-Восточном Алтае. Ближайшая находка – под Барнаулом (Сушкин 1938). В отдельные годы белобровик гнездится в верхнем течении Бии, и песни самцов можно слышать там до конца июня. Встречается и, вероятно, гнездится также в окрестностях Яйлю.

***Turdus obscurus*.** По Сушкину (1938), оливковый дрозд гнездится в пределах Алтая только в его северо-восточных предгорьях. 3 июня 1962 мы слышали песню оливкового дрозда в урочище Обога в пихтово-кедровой черневой тайге. Там же, в берёзово-еловом лесу, 22 августа добыта линная самка, а 22 июня в верховьях Пыжи в елово-кедровой тайге – две молодые птицы из выводка в 5 особей и ещё одна птица там же в июле 1962 года. Вероятно, оливковый дрозд изредка гнездится в темнохвойных лесах Северо-Восточного Алтая.

***Turdus eunomus* (*T. naumanni*).** Никогда ранее дрозд Науманна на Алтае не встречался. Нами 3 октября 1961 одиночный, несомненно, залётный самец добыт на покосах в разреженном сосново-берёзовом лесу на склоне невысокой горы в 20 км от Телецкого озера.

***Turdus dauma* [*Zoothera varia*].** Пёстрый дрозд приводится для Северо-Восточного Алтая впервые. Молодая самка этого вида добыта нами в смешанном лесу около села Кебезень.

***Oenanthe deserti*.** Пустынная каменка распространена на гнездовье в юго-восточном Алтае и северо-западной Монголии; найдена Вахе, вероятно, как залётная, на нижнем течении Чулышмана (Сушкин 1938). В Северо-Восточном Алтае никем не отмечалась. 6 октября 1962 в урочище Обога на полянах в берёзово-еловом лесу долины реки Пыжи добыт самец.

***Phoenicurus erythrogaster*.** По Сушкину (1938), Фолитареку и Дементьеву (1938), краснобрюхая горихвостка гнездится в альпийской зоне центрального и юго-восточного Алтая, а также на Чулышманском плато. Ближайшая находка – в низовьях Чулышмана (Вахе, по Сушкину, 1938). 10 апреля 1960 В.Е.Михлиным добыт самец краснобрюхой

горихвостки у посёлка Яйлю на покосах, чередующихся с зарослями черёмухи, рябины и берёзы.

Luscinia luscinia. П.П.Сушкин (1938) находил восточного соловья только по западной окраине Алтая. В настоящее время – обычная гнездящаяся птица пойм мелких речек, впадающих в Бию (около 4 пар на 1 км²). Иногда встречается также по долинным сосново-берёзовым лесам. На северном берегу Телецкого озера пока ещё редок.

Luscinia sibilans. По Сушкину (1938), соловей-свистун характерен для низинной тайги Северо-Восточного Алтая и не поднимается выше 500 м н.у.м. Нами неоднократно отмечался даже в кедрачах на высоте 1300-1600 м.

Prunella atrogularis. П.П.Сушкин (1938) подчёркивает отсутствие черногорлой завирушки в Северо-Восточном Алтае; Фолитарек и Деметьев (1938) встречали её в Яйлю на весеннем и осеннем пролёте. Нами отмечена как обычная гнездящаяся птица пихтово-кедрового редколесья хребта Корбу и горы Колюшту. После вылета птенцов черногорлая завирушка многочисленна. На весеннем пролёте отдельные поющие самцы встречались и в темнохвойных лесах.



Если не принимать во внимание залётных птиц, то характер изменений, произошедших в орнитофауне Северо-Восточного Алтая, сводится, в основном, к проникновению вглубь его видов, предпочитающих осветлённые леса, вырубки и перелески. Интенсивное хозяйственное использование территории (вырубка лесов, увеличение распашанных площадей и покосов) сделало возможным гнездование ранее не отмеченных здесь видов: скворца, полевого жаворонка, щегла, белошапочной овсянки, дрозда-белобровика. Стали встречаться не только на пролёте, но и летом, чиж, коноплянка, грач. Изменения характера лесов, их мозаичность, способствовали увеличению численности некоторых видов, например, зяблика *Fringilla coelebs*, московки *Parus ater*, сорокопута-жулана *Lanius cristatus*, иволги *Oriolus oriolus*, голосистой пеночки *Phylloscopus schwarzi*; существенно возросло и обилие птиц-синантропов: домового *Passer domesticus* и полевого *P. montanus* воробьёв, белой трясогузки *Motacilla alba*, городской *Delichon urbica* и деревенской *Hirundo rustica* ласточек.

Л и т е р а т у р а

- Гынгазов А.М. 1962. Новые данные о распространении птиц в Западной Сибири // *Орнитология* 4: 154-159.
- Дроздова Ю.В., Таскаева Е.З., Доброхотов Б.П. 1960. Материалы по заклещеванию птиц в горно-лесных ландшафтах северо-восточного Алтая // *Орнитология* 3: 190-199.
- Дулькейт Г.Д. 1949. Новые млекопитающие и птицы на берегах Телецкого озера // *Заметки по фауне и флоре Сибири*. Томск, 7: 3-8.

- Дулькейт Г.Д. 1953. О связях птиц и млекопитающих с водной средой Телецкого озера // *Заметки по фауне и флоре Сибири*. Томск, 17: 17-20.
- Дулькейт Г.Д. 1960. Зимняя жизнь птиц в тайге северо-восточного Алтая // *Тр. проблемн. и темат. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* 9: 175-190.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Фолитарек С.С., Дементьев Г.П. 1938. Птицы Алтайского заповедника // *Тр. Алтайского заповедника* 1: 7-91.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 954: 26-27

К изучению орнитофауны Дудергофской возвышенности и прилежащих территорий

А.В.Пантелеев

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Дудергофская возвышенность, несмотря на её близость к Санкт-Петербургу, слабо изучена в орнитологическом отношении. Нами было предпринято специальное исследование данной территории в период с 20 июня 1991 по 1 марта 1992. К сожалению, ко времени подготовки статьи наблюдениями не охвачен период массового гнездования птиц (май-июнь). Изучены четыре основных типа местообитаний птиц, представленных на данной территории: Дудергофское озеро, луга и поля, возвышенность и населённые пункты.

Дудергофская возвышенность. В летнее время (конец июня и июль) отмечены ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*, трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, белая трясогузка *Motacilla alba*, зарянка *Erethacus rubecula*, соловей *Luscinia luscinia*, дрозды чёрный *Turdus merula* и рябинник *T. pilaris*, славки черноголовая *Sylvia atricapilla*, садовая *S. borin* и серая *S. communis*, веночки весничка *Phylloscopus trochilus*, теньковка *Ph. collybita* и трещотка *Ph. sibilatrix*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, болотная гаичка *Parus palustris*, большая синица *Parus major*, лазоревка *Parus caeruleus*, поползень *Sitta europaea*, зяблик *Fringilla coelebs*, зеленушка *Chloris chloris*, чечевица *Carpodacus erithrinus*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, сойка *Garrulus glandarius*, сорока *Pica pica*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, серая

* Пантелеев А.В. 1992. К изучению орнитофауны Дудергофской возвышенности и прилежащих территорий // *Проблемы охраны природы Дудергофских высот: Тез. 4-й Молодёжной конф. ботаников Санкт-Петербурга (секция систематики и географии высших растений)*. Санкт-Петербург: 22-23.

ворона *Corvus cornix*. В целом комплекс птиц типичен для хвойно-широколиственного леса. Но неожиданной оказалась встреча трёхпалого дятла – обитателя темнохвойной тайги. По опросным данным, этого дятла встречали здесь и в прошлые годы.

Во второй половине октября большинство птиц исчезает с высот. С ноября по март постоянно встречаются только большая синица, лазоревка, поползень, снегирь, сойка, сорока, галка, серая ворона. Помимо этого, 20 октября 1992 отмечена самка тетеревины, 17 ноября 1992 – большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, 1 марта 1992 – пара воронов *Corvus corax*, пролетавшая над высотами в сторону озера.

Дудергофское озеро. В июне-июле 1991 года встречены: чомга *Podiceps cristatus* (7-10 особей), кряква *Anas platyrhynchos* (19-25) хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (32-60), лысуха *Fulica atra* (12-15), серебристая *Larus argentatus* и озёрная *L. ridibundus* чайки, чёрная крачка *Chlidonias niger*. Кряквы встречаются на озере в течение почти всего года за исключением января. Пик численности отмечен 17 ноября (140 особей). На протяжении лета и осени встречаются неразмножающиеся серебристые чайки. В июле их насчитывалось от 8 до 22 особей; осенью их численность возросла и её максимум составил 130 птиц (17 ноября 1991). С конца декабря до начала марта этот вид не отмечался. Колония озёрных чаек (около 30 пар) отмечена в зарослях тростника у западного берега. Колония чёрных крачек (около 10 пар) находилась в зарослях водной растительности в 20 м от восточного берега.

Луга и поля. На лугах зарегистрированы полевой жаворонок *Alauda arvensis*, луговой чекан *Saxicola rubetra* и камышевка *Acrocephalus* sp. Во время распашки полей здесь кормятся серебристые и озёрные чайки, грачи, серые вороны, галки.

Населённые пункты. Сельские постройки с огородами окружают высоты с севера, запада и востока. В июне-июле здесь встречены сизый голубь *Columba livia*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, белая трясогузка, соловей, весничка, большая синица, лазоревка, зяблик, чечевичка, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи, сорока, серая ворона, галка. Голубь, ласточка и оба вида воробьёв селятся только в постройках человека; остальные птицы отмечены и на высотах. С ноября посёлок регулярно посещают снегيري.

